

A romantic couple is shown in a close embrace, about to kiss. The woman, with long brown hair styled in a bun, is wearing a white spaghetti-strap dress and a small earring. The man, with dark wavy hair and a light beard, is wearing a dark blue suit jacket over a white shirt. They are standing on a balcony with a white railing. In the background, a city skyline is visible under a warm, golden-hour sky. A large white building is on the left, and a church spire is visible in the distance on the right.

МАРИЯ ЛЕСНАЯ

ЗДЕСЬ ЦАРСТВУЕТ
страсть

Мария Лесная

Здесь царствует страсть

«Автор»

2026

Лесная М.

Здесь царствует страсть / М. Лесная — «Автор», 2026

Когда Алиса Воронцова возвращается в родной город, чтобы продать старый бабушкин особняк, она меньше всего ожидает снова встретить Александра Романова — мужчину, которого когда-то любила всем сердцем и который, как она считала, предал её одиннадцать лет назад. Теперь Александр — влиятельный и холодный владелец строительной империи, привыкший получать всё, чего хочет. Он предлагает Алисе сделку, но за его деловым интересом скрывается нечто большее: старая любовь, которую не смогли убить ни годы разлуки, ни обида, ни ложь.

© Лесная М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Возвращение	5
Глава 2. Тени прошлого	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Лесная

Здесь царствует страсть

Глава 1. Возвращение

Осенний ветер гнал по асфальту пожухлые листья, и они кружились в странном, почти гипнотическом танце, словно приветствуя её возвращение в город, который она так старательно пыталась вычеркнуть из своей памяти. Алиса Воронцова стояла на перроне вокзала, сжимая в руке ручку дорожного чемодана, и смотрела на серое небо, нависшее над городом тяжёлым одеялом. Одиннадцать лет. Одиннадцать долгих лет прошло с тех пор, как она покинула эти места, поклявшись никогда не возвращаться.

Но жизнь, как известно, любит преподносить сюрпризы, и вот она здесь — среди знакомых с детства улиц, где каждый переулок хранит воспоминания, от которых до сих пор саднит в груди.

«Всего несколько месяцев», — напомнила себе Алиса, направляясь к стоянке такси. Продать бабушкин особняк, уладить все формальности с наследством и уехать. Вернуться в Москву, к своей налаженной жизни, к работе в издательстве, к размеренному существованию, в котором не было места призракам прошлого. Она справится. Она всегда справлялась.

Такси петляло по узким улочкам старого города, и Алиса ловила себя на том, что невольно всматривается в знакомые фасады, ищет изменения, пытается понять, что осталось прежним, а что безвозвратно ушло. Город изменился — это было заметно сразу. Новые торговые центры из стекла и бетона соседствовали со старинными купеческими домами, отреставрированными и сияющими свежей краской. Появились модные кофейни, бутики, вывески которых она не узнавала. Город жил, дышал, развивался, словно и не заметил её отсутствия.

Обособняк встретил её тишиной и запахом старой пыли, смешанным с едва уловимым ароматом сушёных трав, которые бабушка развешивала под потолком в гостиной. Алиса стояла в дверях, не решаясь войти, и чувствовала, как к горлу подкатывает комок. Дом был точно таким же, каким она его помнила — с высокими потолками, лепниной на стенах, скрипучими деревянными половицами и огромными окнами, которые пропускали внутрь тусклый осенний свет. Только теперь здесь было пусто и холодно, и тишина казалась почти осязаемой, давящей на плечи тяжёлым грузом.

— Здравствуй, бабушка, — прошептала Алиса, переступая порог. — Прости, что так долго не приезжала.

Она прошла в гостиную, провела рукой по спинке старого кресла, в котором бабушка любила сидеть вечерами с вязанием, и ощутила, как на глаза наворачиваются слёзы. Здесь прошло её детство. Здесь она пряталась от родителей, которые вечно были заняты своими проблемами. Здесь бабушка учила её печь пироги и рассказывала истории о старинном роде Воронцовых, чьи корни уходили в глубину веков. Здесь она встретила свою первую любовь. Здесь же она познала и самое горькое разочарование.

Алиса тряхнула головой, отгоняя непрошенные воспоминания. Не сейчас. Она не позволит прошлому снова захватить её врасплох. У неё есть дело, и она его выполнит.

Первым делом нужно было разобрать бумаги. Алиса поднялась на второй этаж, в бабушкин кабинет, где, как она знала, хранились все документы. Кабинет был небольшой, но уютный, с книжными шкафами до потолка и массивным письменным столом у окна. Здесь пахло старыми книгами и чернилами, и это был тот самый запах, который она всегда ассоциировала с бабушкой.

В ящике стола она нашла папку с документами на дом, завещание и несколько писем, адресованных ей. Алиса отложила письма в сторону — она не была готова их читать, не сейчас, когда рана от потери ещё была слишком свежей. Вместо этого она занялась документами, пытаясь сосредоточиться на цифрах и юридических формулировках, которые должны были отвлечь её от мыслей о прошлом.

Но прошлое, как назойливая тень, следовало за ней по пятам.

Когда она спустилась в кухню, чтобы вскипятить воду для чая, взгляд её упал на старую фотографию, висевшую на стене. С фотографии смотрели двое молодых людей — девушка с длинными каштановыми волосами и счастливой улыбкой и парень с тёмными глазами и уверенным взглядом. Алиса замерла, не в силах отвести взгляд. Она помнила этот день — день, когда была сделана эта фотография. Тогда им было по девятнадцать, и весь мир лежал у их ног. Тогда она была уверена, что их любовь — это навсегда.

Как же она ошибалась.

Алиса резко отвернулась от фотографии и занялась чаем, стараясь не думать о том, что Александр Романов, вероятно, до сих пор живёт в этом городе. Они никогда не поддерживали связь после того, как она уехала. Она не знала, чем он занимается, где работает, женился ли. И, честно говоря, она не хотела знать. Некоторые страницы прошлого лучше оставить перевёрнутыми.

Однако судьба, по всей видимости, придерживалась иного мнения.

На следующий день Алиса отправилась в центр города, чтобы встретиться с нотариусом и обсудить детали продажи особняка. Она шла по знакомым улицам, ловя на себе любопытные взгляды прохожих — видимо, её узнавали, хотя она сильно изменилась за эти годы. Вместо наивной девчонки с горящими глазами теперь была взрослая женщина с усталым взглядом и твёрдой походкой человека, который привык рассчитывать только на себя.

Нотариальная контора располагалась в старинном здании на центральной площади, и Алиса уже почти дошла до входа, когда её внимание привлёк знакомый голос. Она остановилась как вкопанная, чувствуя, как сердце пропускает удар.

— Я не просил переносить встречу, — голос был низким, с лёгкой хрипотцой, и от него у Алисы по спине пробежали мурашки. — Если подрядчик не может явиться вовремя, найдите другого. У меня нет времени на безответственных людей.

Алиса медленно обернулась и увидела его. Александр Романов стоял в нескольких метрах от неё, прижимая к уху телефон, и выглядел... иначе. Он повзрослел, возмужал, и от былой юношеской мягкости не осталось и следа. Теперь это был мужчина в расцвете сил — широкие плечи, уверенная осанка, дорогой костюм, сидящий безупречно. Тёмные волосы были коротко подстрижены, на висках появилась лёгкая седина, которая, впрочем, только добавляла ему шарма. Но глаза остались прежними — тёмными, глубокими, пронзительными. Глазами, которые когда-то смотрели на неё с такой нежностью, что у неё перехватывало дыхание.

Сейчас эти глаза смотрели на неё с холодным удивлением.

Александр закончил разговор, убрал телефон в карман и сделал шаг в её сторону. Алиса заставила себя не отступать, хотя каждая клетка её тела кричала о том, чтобы бежать.

— Алиса, — произнёс он, и её имя в его устах прозвучало как-то по-особенному — тяжело, значительно, словно он тоже не ожидал этой встречи. — Не думал, что увижу тебя здесь.

— Я приехала уладить дела с наследством, — ответила она, удивляясь тому, насколько ровно звучит её голос. — Бабушка умерла в прошлом месяце.

Что-то промелькнуло в его глазах — тень сожаления, возможно, или что-то более сложное, что она не смогла расшифровать.

— Соболезную, — сказал он тихо. — Елизавета Петровна была замечательной женщиной.

Алиса кивнула, не зная, что сказать. Между ними повисла пауза, наполненная недосказанными словами и невыплаканными слезами. Одиннадцать лет. Одиннадцать лет молчания, и вот они стоят друг напротив друга, словно незнакомцы, хотя когда-то знали друг друга лучше, чем самих себя.

— Ты собираешься продавать дом? — спросил Александр, и в его голосе появилась деловая нотка, которая мгновенно насторожила Алису.

— Да, — ответила она. — Я не собираюсь оставаться здесь.

— Тогда у меня к тебе есть предложение, — он посмотрел на неё прямо, без тени эмоций. — Я хочу купить твой особняк.

Алиса почувствовала, как земля уходит из-под ног. Из всех людей, которые могли бы претендовать на бабушкин дом, именно он... Это было почти жестоко.

— Нет, — сказала она резко, не раздумывая. — Я не продам тебе дом.

Александр приподнял бровь, и на его губах появилась едва заметная усмешка — та самая, которую она когда-то любила и ненавидела одновременно.

— Ты даже не выслушала моё предложение.

— Мне не нужно его слышать, — Алиса скрестила руки на груди, пытаясь унять дрожь в пальцах. — Я продам дом кому угодно, но не тебе.

— Это эмоции, Алиса, — сказал он спокойно, но в его голосе промелькнула сталь. — А я предлагаю тебе дело. Земля, на которой стоит твой особняк, нужна мне для проекта, который может изменить весь город. Я заплачу вдвое больше рыночной стоимости.

— Дело не в деньгах, — отрезала она.

— Тогда в чём? — он сделал ещё один шаг в её сторону, и теперь они стояли так близко, что Алиса могла чувствовать его запах — терпкий, древесный, знакомый. — В прошлом? Ты всё ещё держишь на меня обиду за то, что случилось одиннадцать лет назад?

Алиса почувствовала, как гнев поднимается в груди, горячей волной заливая щёки.

— Ты серьёзно спрашиваешь меня об этом? — её голос дрогнул, и она ненавидела себя за эту слабость. — Ты не пришёл. Я ждала тебя всю ночь, а ты не пришёл. Ты бросил меня, Александр. Ты просто... исчез.

Что-то изменилось в его лице — на мгновение маска холодной уверенности дала трещину, и Алиса увидела в его глазах боль, такую же острую, как и её собственная. Но это длилось лишь секунду, и вот он снова был собран и спокоен.

— Я не могу изменить прошлое, — сказал он тихо. — Но я могу предложить тебе будущее. Подумай над моим предложением, Алиса. Я не привык отступать.

Он достал из кармана визитную карточку и протянул ей. Алиса автоматически взяла её, хотя внутренний голос кричал о том, чтобы она швырнула эту карточку ему в лицо.

— Мне нужно идти, — сказал Александр, взглянув на часы. — Но мы ещё увидимся. Я не сомневаюсь.

Он развернулся и пошёл прочь, а Алиса осталась стоять на месте, сжимая в руке визитку и чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Она смотрела ему вслед, пока его фигура не скрылась за поворотом, и только тогда позволила себе выдохнуть.

Она не продаст ему дом. Она не позволит ему снова войти в её жизнь. Она справится. Она всегда справлялась.

Но где-то в глубине души, в самом тёмном уголке, который она так старательно прятала от самой себя, Алиса знала — эта встреча была только началом. И что бы она ни говорила, что бы ни делала, прошлое уже ворвалось в её жизнь, сметая все барьеры, которые она так долго выстраивала.

Александр Романов вернулся в её жизнь, и на этот раз он не собирался уходить.

Александр сидел в своём кабинете, устремив взгляд в окно, но не видел ни города, раскинувшегося внизу, ни серого неба, ни спешащих по своим делам людей. Перед его глазами

стояла она — Алиса, с её каштановыми волосами, рассыпавшимися по плечам, с её упрямым взглядом и дрожащими губами, которые она так отчаянно пыталась сжать, чтобы не выдать своего волнения.

Она вернулась.

Одиннадцать лет он убеждал себя, что забыл её. Одиннадцать лет он строил свою империю, завоевывал город, зарабатывал деньги и влияние, и всё это время где-то на дне его души тлела та самая рана, которую она оставила, уехав.

Он помнил ту ночь так ясно, словно это было вчера. Помнил, как мчался через весь город, как пытался добраться до неё, как судьба сыграла с ними злую шутку. Помнил, как стоял перед её домом на рассвете, зная, что она уже уехала, и чувствуя, как рушится весь его мир.

Он пытался найти её. Пытался объяснить. Но она не отвечала на звонки, не отвечала на письма, словно вычеркнула его из своей жизни раз и навсегда. И со временем он смирился. Убедил себя, что так будет лучше для них обоих.

Но теперь она вернулась, и все его убеждения рассыпались в прах.

Александр взял со стола телефон и набрал номер своего помощника.

— Дмитрий, — сказал он, когда на том конце ответили. — Мне нужна вся информация об Алисе Воронцовой. Всё, что сможешь найти. Где живёт, где работает, чем занимается. И ещё — узнай всё о её бабушке, Елизавете Петровне. Особенно о завещании и наследстве.

Он положил трубку и снова посмотрел в окно.

Алиса не знала правды. Она не знала, почему он не пришёл в ту ночь, не знала, что произошло на самом деле. И, возможно, теперь, когда она вернулась, у него появился шанс всё исправить.

Или всё разрушить окончательно.

Александр сжал кулаки, чувствуя, как внутри поднимается знакомая волна решимости. Он не привык отступать. Он не привык проигрывать. И если для того, чтобы вернуть Алису, ему придётся раскрыть все карты, он это сделает.

Даже если правда разрушит всё, что он так старательно строил все эти годы.

Вечером Алиса сидела в бабушкиной гостиной, укутавшись в старый плед, и смотрела на огонь в камине. Она пыталась читать, но строчки расплывались перед глазами, и мысли упорно возвращались к встрече с Александром.

Она достала из кармана его визитку и долго смотрела на неё. «Александр Романов, генеральный директор строительной компании "Романов и партнёры"». Значит, он добился того, о чём мечтал. Стал влиятельным, успешным, богатым. Владелец крупнейшей строительной компании города. Человеком, который привык получать всё, чего хочет.

Но она не была одной из его побед. Она не была сделкой, которую можно заключить, или проектом, который можно реализовать. Она была живым человеком с разбитым сердцем, и она не собиралась снова позволить ему растоптать её чувства.

Алиса бросила визитку в камин и смотрела, как огонь пожирает бумагу, превращая её в пепел.

Она не продаст ему дом. Она не позволит ему снова войти в её жизнь. Она уедет отсюда, как только закончит с делами, и на этот раз забудет его навсегда.

Но даже когда она говорила себе эти слова, где-то в глубине души она знала — это ложь. Потому что, несмотря на все годы разлуки, несмотря на всю боль и обиду, её сердце всё ещё принадлежало ему.

И это было самое страшное.

Ночь опустилась на город, укрыв его тёмным покрывалом, и в старом особняке на окраине Алиса Воронцова ворочалась в постели, не в силах уснуть. А в пентхаусе на верхнем этаже самой высокой башни города Александр Романов стоял у окна, смотрел на огни ночного города и думал о женщине, которая только что снова вошла в его жизнь.

Они не знали, что их встреча была не случайностью. Они не знали, что за событиями прошлого стоит кто-то, кто очень не хотел, чтобы они когда-нибудь встретились снова. И они не знали, что правда, которую так старательно скрывали все эти годы, готова всплыть на поверхность, сметая всё на своём пути.

Но одно они знали точно — между ними по-прежнему существует притяжение, от которого невозможно спрятаться. И как бы они ни пытались бороться с ним, как бы ни старались забыть друг друга, судьба уже сплела их пути в тугий узел, который невозможно разорвать.

В мире, где царят деньги, власть и ложь, есть место, где больше не действуют никакие правила. Место, где прошлое и настоящее сливаются в одно, где боль и страсть идут рука об руку, где любовь, пережившая годы разлуки, готова бороться за своё право на существование.

Это место — здесь. Здесь царствует страсть.

Глава 2. Тени прошлого

Утро встретило Алису серым светом, сочащимся сквозь неплотно задёрнутые шторы, и тишиной, которая, казалось, пропитала каждый уголок старого дома. Она лежала в бабушкиной спальне — своей детской комнате, которую Елизавета Петровна переделала под гостевую много лет назад, — и смотрела в потолок, где тускло поблёскивала лепнина, покрытая тонким слоем пыли. Сон не шёл. Всю ночь Алиса ворочалась, проваливаясь в тревожную дрему и снова выныривая из неё, и каждый раз перед её внутренним взором возникало лицо Александра — таким, каким она увидела его вчера: повзрослевшим, жёстким, с этой новой, пугающей уверенностью во взгляде.

Она поднялась с кровати, накинула тёплый халат и подошла к окну. Город просыпался медленно, неохотно, словно сам не был уверен, стоит ли начинать этот новый день. По улице тянулась вереница машин, спешащих по своим делам, дворник сметал опавшие листья в аккумуляторные кучи, где-то вдалеке лаяла собака. Обычная жизнь обычного города. Но для Алисы этот город перестал быть обычным в тот самый момент, когда она услышала голос Александра за своей спиной.

Она спустилась в кухню и поставила чайник, двигаясь по дому почти на ощупь, словно тело помнило каждый поворот, каждый скрип половиц, каждый выступ на стене. Бабушкин дом был живым существом — он дышал, он помнил, он хранил в себе отпечатки всех, кто когда-либо здесь жил. Алиса чувствовала это кожей, и от этого осознания становилось одновременно тепло и невыносимо больно.

Чайник закипел, и она залила кипятком пакетик с чаем, наблюдая, как тёмные струйки окрашивают воду в янтарный цвет. Мысли текли вязко, неохотно, возвращаясь к одному и тому же — к предложению Александра. Купить дом. Земля для проекта, который изменит город. Вдвое больше рыночной стоимости. Он говорил об этом так буднично, словно речь шла о пачке сигарет или о чашке кофе. Словно между ними не было одиннадцати лет молчания и той ночи, которая разорвала их жизни на «до» и «после».

Алиса сделала глоток чая и поморщилась — он был слишком горячим и слишком крепким. Она никогда не умела заваривать чай так, как это делала бабушка. Елизавета Петровна всегда говорила, что чай — это не просто напиток, это ритуал, это способ замедлиться, почувствовать момент, позволить себе хотя бы на несколько минут выпасть из бесконечной гонки жизни. Алиса не умела замедляться. Она привыкла бежать — от прошлого, от боли, от самой себя. И вот теперь бежать было некуда.

Звонок в дверь прозвучал резко и неожиданно, разорвав утреннюю тишину. Алиса вздрогнула и поставила чашку на стол. Кто мог прийти к ней так рано? Она никому не сообщала о своём приезде, кроме нотариуса, и уж точно не ждала гостей. На мгновение в груди шевельнулась надежда — глупая, неуместная, — что это Александр. Но она тут же отогнала её, обозлившись на себя за эту слабость.

За дверью стояла женщина. Невысокая, полноватая, с коротко стриженными седыми волосами и добрыми, чуть нависшими глазами, она выглядела лет на шестьдесят с небольшим. На ней было простое пальто цвета мокрого асфальта и вязаный шарф, а в руках она держала небольшую корзинку, накрытую полотенцем.

— Алиса? — спросила женщина, и её лицо осветилось тёплой улыбкой. — Господи, да это же ты! Я тебя едва узнала, ты так выросла!

Алиса смотрела на неё, пытаясь вспомнить. Что-то знакомое было в этих чертах, в этом голосе, в манере чуть склонять голову набок...

— Тётя Валя? — неуверенно произнесла она, и женщина тут же просияла.

— Узнала! Ну надо же, узнала! — Валентина Сергеевна, бабушкина соседка и многолетняя подруга, всплеснула руками, и корзинка в её руках опасно накренилась. — А я смотрю в окно — свет в доме горит, думаю, кто это там? Может, думаю, родственники приехали или квартиранты какие. А это ты, оказывается! Ох, Алиса, деточка, какое горе-то, какое горе...

Она говорила быстро, взхлёб, и в её глазах блеснули слёзы. Алиса почувствовала, как к горлу подступает комок. Она не плакала на похоронах бабушки — держалась, стиснув зубы, потому что не могла позволить себе расклеиться при чужих людях. Но сейчас, глядя на эту добрую женщину, которая любила Елизавету Петровну как родную сестру, Алиса едва сдерживалась.

— Проходите, тётя Валя, — сказала она, отступая в сторону. — Что же вы на пороге стоите?

Валентина Сергеевна вошла, огляделась, и Алиса заметила, как её взгляд задержался на фотографии в гостиной — той самой, где были они с Александром. Женщина ничего не сказала, но что-то промелькнуло в её глазах — тень, которую Алиса не смогла расшифровать.

— Я тебе пирожков принесла, — сказала Валентина Сергеевна, ставя корзинку на кухонный стол и снимая полотенце. — С капустой, твои любимые. Помню, ты в детстве их обожала. Бабушка твоя всегда говорила: «Алиса у меня пирожки с капустой за милую душу уплетает, а с яблоками — ни за что».

Алиса улыбнулась, и улыбка получилась кривой, но искренней.

— Спасибо, тётя Валя. Вы не представляете, как это... как это кстати.

— Да что там, — женщина махнула рукой и села на стул, оглядывая кухню с ностальгической грустью. — Я тут каждый день мимо хожу, смотрю на дом и думаю: стоит пустой, бедный. Лиза бы не одобрила. Она этот дом любила больше жизни.

Алиса кивнула, садясь напротив. Она вдруг поняла, что не хочет оставаться одна в этих стенах. Что присутствие этой простой, тёплой женщины, которая знала бабушку десятилетиями, — это именно то, что ей сейчас нужно.

— Расскажите мне, — попросила она тихо. — Расскажите, как она жила последние годы. Я так мало знаю... Я так редко приезжала.

Валентина Сергеевна вздохнула и покачала головой.

— Ох, деточка. Ты не вини себя. Лиза всё понимала. Она всегда говорила: «У Алисы своя жизнь, пусть живёт, пусть не оглядывается». Она тобой гордилась, знаешь? Каждое твоё письмо перечитывала по десять раз. А когда ты в издательстве работать начала, она всем соседям рассказывала: «Моя внучка книги издаёт, настоящий редактор!»

Алиса опустила глаза, чувствуя, как щиплет в носу.

— Я должна была приезжать чаще.

— Должна, не должна... — Валентина Сергеевна покачала головой. — Жизнь она такая, деточка. Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь. Лиза это понимала лучше многих. Она ведь тоже не сразу нашла своё счастье.

Алиса подняла на неё взгляд.

— Что вы имеете в виду?

Валентина Сергеевна помолчала, словно раздумывая, стоит ли говорить. Потом вздохнула и откинулась на спинку стула.

— Ты ведь знаешь, что твоя бабушка в молодости была замужем дважды?

Алиса кивнула. Она знала об этом — смутно, по обрывкам рассказов. Первый муж бабушки, её дед, умер, когда мама Алисы была ещё маленькой. Второй брак был недолгим и, судя по всему, несчастливым.

— Второй её муж, Николай, был человеком сложным, — продолжила Валентина Сергеевна, и в её голосе появилась осторожность. — Он... он не был злым. Но он был слабым. А сла-

бые люди, они ведь иногда хуже злых. Они не могут нести ответственность за свои поступки, и тогда за них несут другие. Лиза много лет несла на себе его долги, его проблемы, его... ошибки.

Алиса нахмурилась. Она никогда не слышала эту историю в таких подробностях. Бабушка была закрытым человеком, она не любила говорить о прошлом, и Алиса, будучи подростком, не особо и интересовалась. Теперь же, слушая Валентину Сергеевну, она чувствовала, как в её представлении о бабушке открываются новые, неизвестные грани.

— А потом он умер? — спросила она.

— Умер, — кивнула Валентина Сергеевна. — Но не сразу. И знаешь, что самое интересное? — Она понизила голос, словно боялась, что кто-то может их подслушать. — Когда он умер, оказалось, что у него были долги. Большие долги. И Лиза... Лиза могла потерять дом.

Алиса замерла.

— Как потерять?

— А вот так. Дом ведь был записан на него, а после его смерти все долги перешли к Лизе. Она почти год билась, чтобы сохранить этот дом. Продала всё, что могла — украшения, мебель, даже машину. Я ей говорила: «Лиза, оставь ты этот дом, найди квартиру поменьше, живи спокойно». А она мне: «Валя, это дом моей семьи. Здесь мои корни. Я не могу его отдать».

Алиса слушала, и внутри у неё что-то сжималось — тугой, болезненный комочек. Она не знала этой истории. Она понятия не имела, через что прошла её бабушка, чтобы сохранить этот дом. И теперь, когда Елизаветы Петровны не стало, Алиса собиралась просто продать его. Продать то, за что бабушка боролась, что она защищала, чем дорожила.

— Тётя Валя, — сказала она тихо. — А вы знаете, кому бабушка задолжала? Кто эти люди?

Валентина Сергеевна пожала плечами.

— Какие-то бандиты, наверное. Или не бандиты. Я не знаю подробностей, деточка. Лиза не любила об этом говорить. Но я знаю одно: когда она наконец расплатилась со всеми долгами, она сказала мне: «Всё, Валя. Теперь этот дом мой. И никто его у меня не отнимет».

Алиса молчала, переваривая услышанное. В голове у неё крутились мысли — быстрые, беспорядочные. Если у бабушки были такие проблемы с домом, если она так отчаянно за него боролась... то, может быть, продавать его — это предательство? Но с другой стороны, что ей делать? Она живёт в Москве, у неё работа, жизнь, планы. Она не может переехать в этот город, не может бросить всё ради старого дома, который требует ремонта и вложений.

— А вы знаете Александра Романова? — спросила она вдруг, неожиданно даже для самой себя.

Валентина Сергеевна вздрогнула и посмотрела на неё с настороженностью.

— Сашу? Конечно, знаю. Его вся улица знает. Он теперь большой человек в городе, вон какие дома строит, какие проекты запускает. А что?

Алиса помолчала, раздумывая, стоит ли рассказывать. Но ей нужно было с кем-то поговорить, нужно было услышать чужое мнение, потому что собственные мысли путались и не давали покоя.

— Он хочет купить у меня дом, — сказала она наконец. — Вчера мы случайно встретились в центре. Он сделал предложение.

Валентина Сергеевна откинулась на спинку стула и посмотрела на Алису долгим, внимательным взглядом. В этом взгляде было что-то такое, от чего Алисе стало не по себе — словно соседка знала больше, чем говорила.

— И что ты ответила?

— Отказалась.

Валентина Сергеевна кивнула, но ничего не сказала. Молчание затягивалось, и Алиса чувствовала, как в воздухе сгущается что-то невысказанное.

— Тётя Валя, — позвала она. — Вы что-то знаете. Что-то о нём. О нас.

Валентина Сергеевна вздохнула тяжело, словно сбрасывая с плеч многолетний груз.

— Знаю, деточка. Кое-что знаю. Но это не моя история, чтобы её рассказывать. Это история твоя и Сашина. И если ты хочешь узнать правду, тебе придётся спросить у него.

— У него? — Алиса горько усмехнулась. — Я одиннадцать лет пыталась забыть его. И знаете, что я поняла? Что он не заслуживает того, чтобы я тратила на него хоть ещё одну минуту своей жизни.

Валентина Сергеевна покачала головой.

— Ты злишься. И имеешь право злиться. Но, Алиса... — она подалась вперёд и накрыла руку Алисы своей тёплой, сухой ладонью. — Иногда то, что мы видим, — это не вся правда. Иногда за одним поступком скрывается совсем другая история. История, которую мы не знаем, потому что не захотели выслушать.

Алиса смотрела на неё, и в груди боролись два чувства: обида, старая, застарелая, как незаживающая рана, и любопытство — острое, почти болезненное. Что, если Валентина Сергеевна права? Что, если она все эти годы носила в себе обиду на человека, который на самом деле не был виноват?

Но нет. Она не позволит себе снова поверить ему. Не позволит снова обмануться. Она была девчонкой, когда влюбилась в Александра Романова. Теперь она взрослая женщина, и она знает: люди не меняются. Если человек предал однажды, он предаст снова.

— Я не хочу знать правду, — сказала она твёрдо, убирая руку. — Я хочу продать дом и уехать. И чем быстрее, тем лучше.

Валентина Сергеевна посмотрела на неё с грустью, но спорить не стала. Она лишь вздохнула и поднялась со стула.

— Что ж, дело твоё, деточка. Только знаешь что? — Она направилась к двери, но на пороге обернулась. — Ты сейчас в том же доме, где прошло твоё детство. Где ты была счастлива. Неужели тебе совсем не жаль с ним расставаться?

Алиса не ответила. Она смотрела в окно, на серое небо, на голые ветки деревьев, качающиеся на ветру, и чувствовала, как внутри неё что-то разрывается — между желанием убежать и желанием остаться. Между страхом и надеждой. Между прошлым и будущим.

Валентина Сергеевна ушла, оставив после себя запах пирожков и лёгкий аромат духов — простых, но приятных. Алиса осталась одна в опустевшей кухне, и тишина снова сомкнулась вокруг неё, густая и вязкая, как болото.

Она взяла один пирожок и откусила. Тесто было мягким, начинка — сочной и ароматной, и на мгновение Алисе показалось, что она снова маленькая девочка, сидит на этой самой кухне, а бабушка хлопчет у плиты, напевая что-то себе под нос. Слезы подступили к глазам, и она позволила им течь — впервые за долгое время. Пусть. Пусть будет больно. Пусть будет тяжело. Но она справится. Она всегда справлялась.

Александр сидел в своём кабинете, просматривая бумаги, но мысли его были далеко. Дмитрий, его помощник, вошёл без стука и положил на стол тонкую папку.

— Всё, что удалось собрать, Александр Петрович, — сказал он. — Информация об Алисе Воронцовой и её бабушке.

Александр открыл папку и пробежал глазами по строчкам. Алиса Воронцова, тридцать лет, редактор в московском издательстве «Слово». Не замужем, детей нет. Вернулась в город неделю назад после смерти бабушки. Живёт в родовом особняке на Заречной улице.

Он перевернул страницу. Дальше шла информация о Елизавете Петровне. Дата смерти, диагноз, завещание. И ещё одна деталь, которая заставила его нахмуриться.

— Долги? — спросил он, поднимая взгляд на Дмитрия.

— Да, — кивнул помощник. — В девяностых у мужа Елизаветы Петровны были серьёзные долги. Она почти потеряла дом, но сумела расплатиться. Подробностей мало, но есть упоминание о некоем Викторе Крайнове. Он был... скажем так, человеком с сомнительной репу-

тацией. Сейчас его уже нет в живых, но его сын, Артём Крайнов, вполне себе процветает. Владеет несколькими ресторанами в городе.

Александр откинулся на спинку кресла, переваривая информацию. Крайнов. Это имя он слышал и раньше — в связи с одним из своих проектов. Артём Крайнов был человеком, который умел появляться в нужное время в нужном месте и всегда оказывался в выигрыше. Слишком удачливый, слишком гладкий, слишком... удобный.

— Ещё что-нибудь?

— Есть одна странность, — Дмитрий помялся. — Земля, на которой стоит особняк Воронцовых, несколько раз становилась предметом споров. В две тысячи пятнадцатом году некая компания пыталась её выкупить, но Елизавета Петровна отказалась. Тогда всё затихло. А теперь, когда дом перешёл к Алисе...

— Теперь появился я, — закончил Александр, и в его голосе прозвучала жёсткая нотка. — Слишком много совпадений, Дмитрий. Слишком много.

Он закрыл папку и отодвинул её в сторону. В голове складывалась картина — пока ещё смутная, но уже тревожная. Если кто-то хочет заполучить землю Воронцовых, если кто-то все эти годы ждал, когда дом останется без защиты...

— Узнай всё о Крайнове, — приказал он. — Всё, что сможешь. И ещё — найди мне людей, которые работали с Виктором Крайновым в девяностых. Мне нужно понять, что там было на самом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.